

СТРУКТУРА ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЧАСТНОЙ ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

Специфика хозяйственно-правового статуса вузов частной формы собственности (далее – частные вузы) обусловлена следующим. Во-первых, они противопоставимы государственным и коммунальным вузам (которые являются бюджетными учреждениями), поскольку на их хозяйственные операции не распространяется жесткий режим контроля, установленный бюджетно-финансовым законодательством. Во-вторых, согласно позиции Министерства образования и науки Украины, основанной на систематическом толковании Закона Украины «О высшем образовании» и действующей Классификации организационно-правовых форм хозяйствования, все частные вузы должны функционировать только в форме частного заведения (т. е., выражаясь терминологией ГК Украины, – в форме учреждения частного права) [1]. В-третьих, создание таких вузов является формой проявления частной некоммерческой инициативы в сфере высшего образования. Некоммерческий статус последних, в частности, вытекает из утвержденной Указом Президента Украины в 2002 г. Национальной доктрины развития образования [2], где в числе базовых принципов финансирования отечественного образования прямо закреплено обеспечение экономической деятельности всеми учебными заведениями на началах неприбыльности (пункт 2б).

Между тем структура хозяйственно-правового статуса столь нетипичных и специфических субъектов хозяйствования, как частные вузы, до настоящего времени не исследована, хотя она, несомненно, представляет интерес как инструмент для непосредственного научного анализа статике имущественных отношений, в которых могут участвовать данные организации.

В отечественной науке хозяйственного права нет специальных исследований, посвященных правовому статусу вузов, тем более частных. Един-

ственное в Украине специальное научное исследование, касающееся имущественно-правовых аспектов деятельности частных вузов, было выполнено в рамках пивилистики, причем более 10 лет назад [3], и поэтому не учитывает новеллы, произошедших в действующем законодательстве об образовании. Налицо явный пробел, который отчасти и призвана восполнить настоящая статья.

Цель данной статьи состоит в выявлении структурных элементов хозяйственно-правового статуса частных вузов на основе анализа научно-теоретической литературы по хозяйственному праву.

Вопрос о содержании понятия «правовой статус» является дискуссионным в научной литературе, но практически все исследователи согласны с тем, что обязательным элементом правового статуса любого субъекта являются его права и обязанности. Относительно других элементов правового статуса, по крайней мере, в тех случаях, когда это понятие применяется к организациям, существуют расхождения во мнениях. Одни учёные относят к их числу также цели, задачи, функции и ответственность организации [4, с. 75], другие выводят их за пределы правового статуса, полагая, в частности, что категории целей, задач и функций не являются правовыми [5, с. 564].

Мы разделяем по данному вопросу позицию Н. С. Барабашевой, сформулированную в её известной работе конца 70-х годов, посвящённой правовому статусу вузов в СССР. «Коль скоро правовой статус организации призван служить юридической основой всей её деятельности, – пишет Н. С. Барабашева, – он не может исчерпываться правами и обязанностями, поскольку последние в отрыве от целей, задач и функций не дают представления о содержании работы организации, соотношении различных видов её деятельности. Правовой статус, прежде всего, выражает идею полноты правового обеспечения работы данной организации, всесторонне определяет

её роль и место в соответствующей отрасли хозяйственного и социально — культурного строительства, её положение в системе управления отраслью» [6, с. 14]. Несомненно, что категории целей, задач и функций складываются во многих случаях вне рамок права, однако включённые в орбиту правового регулирования они становятся элементами правового статуса, не утрачивая вместе с тем своей философской, политической и экономической природы. Ответ на вопрос, в какой мере цели, задачи и функции организации, в нашем случае — частного вуза, имеют юридический характер и соответственно входят в структуру правового статуса, нужно искать в действующем законодательстве. Анализ законодательства Украины об образовании, а также уставов конкретных частных вузов однозначно указывает на тенденцию к охвату правовой регламентацией целей, задач и функций этих организаций. Таким образом, правовой статус частного вуза (впрочем, как и организации любого другого вида) — сложное многокомпонентное юридическое явление.

В духе методологии, предложенной Н. С. Барабашевой [6, с. 16], можно выделить следующие элементы правового статуса частного вуза: 1) «программный» блок, формирующий содержание работы частного вуза (т. е. его цель и задачи); 2) порядок создания и прекращения деятельности частного вуза; 3) функции, служащие осуществлению программы деятельности частного вуза; 4) права и обязанности, необходимые для реализации функций; 5) ответственность частного вуза; 6) порядок управления частным вузом. Однако применительно к теме настоящей статьи нас интересует не общий правовой статус частного вуза, дающий комплексную межотраслевую характеристику организаций этого вида, а лишь та его сторона, которая регулируется нормами хозяйственного права, т. е. хозяйственно-правовой статус. Разумеется, нет никаких препятствий к тому, чтобы в рамках общего понятия правового статуса организации конкретной разновидности вычленять его отраслевые модификации, различающиеся по своему содержанию и элементам в зависимости от юридической природы правоотношений, в которых такая организация может участвовать. Поэтому необходима соответствующая корректировка содержания перечисленных выше элементов.

Бесспорно, определяющее значение для функционирования всех вузов имеет программный элемент правового статуса, включающий цель и задачи высшего учебного заведения. Но ведь вузы с точки зрения своего основного предназначения являются нехозяйственными организациями, а значит, их основные цели и задачи лежат за пределами непосредственного хозяйственно-правового регулирования. Хозяйственная деятельность носит для вузов

(в т. ч. и частных) дополнительный, вспомогательный характер, и, следовательно, справедливым будет утверждение о том, что в сфере хозяйствования все они решают единственную задачу, состоящую в материально-финансовом обеспечении главной своей миссии — реализации образовательно-профессиональных программ высшего образования. Таким образом, хозяйственное предназначение частного вуза выглядит весьма абстрактно, но приведённой формулировки вполне достаточно, чтобы сжато выразить экономико-правовую сущность любой нехозяйственной организации.

Вместе с тем следует учитывать, что хозяйственное предназначение частного вуза как некоммерческой организации всегда находится в определённой зависимости от его основной цели и главных задач. Данный вывод вытекает из общепризнанного и теперь уже по сути закреплённого в законодательстве Украины принципа, согласно которому некоммерческие организации могут осуществлять хозяйственную (в т. ч. предпринимательскую) деятельность лишь постольку, поскольку эта деятельность соответствует цели их создания и способствует ее достижению (ст. 86 ГК Украины). Следовательно, основная цель деятельности частного вуза и его главные задачи (в том виде как они сформулированы в ст. 22 Закона Украины «О высшем образовании» [7]) все же должны быть включены в структуру его хозяйственно-правового статуса.

Второй из названных элементов правового статуса частного вуза, т. е. порядок создания последнего и прекращения его деятельности, вряд ли может быть в целом отнесен к сфере хозяйственного права. Если решение о создании коммерческой или иной хозяйственной организации действительно является хозяйственно-правовым актом, и соответственно всё, что ему сопутствует подвержено хозяйственно-правовому регулированию, то решение о создании коллективного образования социально-культурного (т. е. нехозяйственного) предназначения имеет другую юридическую природу. Применительно к государственным и коммунальным вузам такое решение отвечает всем признакам административного акта, применительно к частным вузам его следует квалифицировать как одностороннюю гражданско-правовую сделку, внешней формой которой является индивидуальный или совместный учредительный акт (ч. 3 ст. 87 ГК Украины).

Таким образом, порядок создания частных вузов, а значит и порядок прекращения их деятельности в целом не регулируются нормами хозяйственного права и, следовательно, не должны включаться в структуру их хозяйственно-правового статуса. В то же время это не означает, что процесс создания, а также реорганизации или ликвидации частных вузов вовсе

лишён хозяйственно-правовых аспектов, отдельные предписания хозяйственно-правового характера подлежат применению и здесь (требования к материально-технической базе и формированию уставного фонда; взятие на налоговый учёт; включение в реестр неприбыльных организаций и учреждений; составление передаточного акта, разделительного и ликвидационного балансов; порядок распределения имущества, остающегося после ликвидации и т. д.).

Цели и задачи частного вуза реализуются через его функции, права и обязанности. Понятно, что нас интересуют лишь те функции частного вуза, которые связаны с его участием в хозяйственных отношениях и лишь те права и обязанности, которые необходимы для осуществления таких функций. В научной юридической литературе весьма ёмкое определение функций хозяйственного органа дано В. В. Хахулиным, согласно его трактовке, они «...выражают отдельные направления хозяйствования и представляют собой обусловленные конкретным назначением данного хозоргана виды его деятельности, осуществляемой для решения поставленных перед ним задач» [8, с. 30]. Таким образом, хозяйственные функции частного вуза — это соответствующие его основному предназначению виды хозяйственной деятельности, дозволенные ему законодательством и учредительными документами.

Что касается хозяйственных прав и обязанностей частного вуза, то их, безусловно, следует рассматривать в рамках такой категории, как хозяйственная компетенция, представляющей собой совокупность этих прав и обязанностей (ч. 1 ст. 55 ХК Украины). Ряд авторитетных юристов — хозяйственников отождествляют хозяйственную компетенцию с одноимённой правосубъектностью. Так, В. В. Лаптев в середине 70-х годов заявлял, что «... компетенция является выражением правосубъектности, то есть ... с точки зрения её объёма равняется хозяйственной правосубъектности» [9, с. 79]. В. С. Шербина также считает, что «правосубъектность субъекта хозяйственного права доктринально определяется как хозяйственная компетенция...» [10, с. 55]. Между тем думается, что ставить знак равенства между этими понятиями всё же нельзя.

Для выяснения действительного содержания категории «правосубъектность» представляется методологически правильным принимать во внимание понятие «субъект права». Под субъектом права обычно понимают автономного либо самостоятельного (особого) носителя соответствующих прав и обязанностей [8, с. 74]. Как справедливо отмечал С. С. Алексеев, «субъект права» и «правосубъектность» по своему основному содержанию совпадающие категории» [11, с. 276]. Следовательно, правосубъектность не означает ничего иного, кроме признаваемой зако-

ном возможности определённого субъекта быть самостоятельным, особым носителем юридических прав и обязанностей, а значит, и быть участником соответствующих правоотношений. Отсюда можно сделать вывод о том, что хозяйственная компетенция и хозяйственная правосубъектность нетождественные понятия; знак равенства, на наш взгляд, можно поставить между первым из них и понятием «содержание хозяйственной правосубъектности». Действительно, применительно к субъектам хозяйствования конкретных видов абстрактная возможность иметь и реализовывать хозяйственные права и обязанности (т. е. хозяйственная правосубъектность) нуждается в наполнении реальным содержанием, а таким содержанием и является совокупность этих прав и обязанностей, т. е. хозяйственная компетенция.

Нет среди учёных определённости и относительного того, какие элементы составляют хозяйственную компетенцию. Некоторые авторы включают в неё помимо прав и обязанностей ещё и задачи, функции [12, с. 613] и даже формы и методы деятельности субъекта [13, с. 31]. Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, нужно согласиться с В. В. Хахулиным, который писал следующее: «...как бы понятие компетенции госоргана не истолковывалось, оно не может охватить собой формы и методы его деятельности. Не может — уже хотя бы потому, что в отличие от задач, функций, прав и обязанностей они показывают не «что» вправе и должен осуществлять в своей деятельности тот или иной орган, а «как», посредством каких приёмов и способов он этого достигает. Установлением же компетенции, прежде всего, преследуется цель определить те общественные отношения, в которых орган юридически компетентен» [8, с. 84]. Во-вторых, следует поддержать вывод, к которому единодушно приходят В. К. Мамутов и Б. М. Лазарев: задачи и функции могут охватываться понятием компетенции только в той мере, в какой они находят отражение в правах и обязанностях организации, то есть элементами компетенции являются не сами задачи и функции организации, а закреплённые за ней законодательством права и обязанности по их осуществлению [14, с. 10; 15, с. 40–43]. Таким образом, хозяйственную компетенцию частного вуза образуют предусмотренные законодательством права и обязанности по осуществлению возложенных на него хозяйственных функций в совокупности с предоставленными для их выполнения конкретными правомочиями.

Сформулированное определение нуждается, однако, в небольшой поправке. Дело в том, что говорить о возложении на частный вуз хозяйственных функций не совсем юридически корректно. «Возложение функций» всегда порождает на стороне субъекта, которому оно адресовано, обязанность по

их исполнению. В литературе в данной связи было верно подмечено, что «применительно к той части компетенции, которая составляет материальную основу закрепляемых за хозорганом прав и обязанностей, ... права по осуществлению всех возложенных на орган функций составляют в то же время и его обязанности их выполнения» [8, с. 101]. Но приведенная цитата справедлива лишь в отношении основных функций субъектов хозяйствования, ибо без их обязательной реализации невозможно решить поставленные перед ними учредителями задачи, ради чего эти субъекты и создавались. Для частных вузов же хозяйственные функции не являются основными, поэтому совсем не обязательно, чтобы каждый частный вуз занимался непременно всеми дозволенными ему видами хозяйственной деятельности. Следовательно, частные вузы в лице их администрации могут, руководствуясь соображениями целесообразности, самостоятельно определять, какими из разрешенных законодательством и учредительными документами видов хозяйственной деятельности им необходимо заниматься в данный конкретный период. То есть права по реализации хозяйственных функций (по осуществлению уставных видов хозяйственной деятельности) применительно к частным вузам нельзя безоговорочно рассматривать ещё и как обязанности последних.

В составе хозяйственной компетенции частного вуза (как и любого другого хозяйствующего субъекта) можно выделить две относительно самостоятельные части – правовой режим имущества и компетенцию в различных областях хозяйствования, которые вполне позволительно рассматривать в качестве самостоятельных структурных элементов его хозяйственно-правового статуса. Действительно, если согласно классическим представлениям под правовым режимом имущества частного вуза понимать, прежде всего, объем его прав и обязанностей относительно различных групп объектов его имущественного комплекса, то из данной посылки с неизбежностью вытекает, что правовой режим имущества представляет собой часть хозяйственной компетенции частного вуза.

Но почему же правовой режим имущества занимает особое, если можно так выразиться, «автономное» место в составе хозяйственной компетенции частного вуза? Да потому, что он является ее фундаментом, основой. Не случайно в части третьей ст. 55 ХК Украины говорится о том, что субъекты хозяйствования реализуют свою хозяйственную компетенцию *на основе* соответствующих вещных прав, а последние согласно ст. 133 ХК составляют основу правового режима их имущества.

Что касается компетенции частных вузов в различных областях хозяйствования, то данный элемент их хозяйственно-правового статуса включает

их права и обязанности в таких сферах как: планирование; ценообразование; финансово-кредитные отношения; внешнеэкономическая деятельность; взаимоотношения с государством. Указанная схема традиционно применялась для характеристики хозяйственной компетенции предприятий, и, думается, нет никаких препятствий распространить ее также и на частные вузы.

Самостоятельным элементом правового статуса частного вуза является его юридическая ответственность, она выступает как гарантия и стимулятор реализации им своих прав и обязанностей. В рамках темы настоящей статьи нас интересует лишь хозяйственно-правовая ответственность частного вуза, под которой мы вслед за В. К. Мамутовым понимаем претерпевание субъектом хозяйствования неблагоприятных экономических последствий непосредственно в результате применения к нему предусмотренных законом санкций экономического характера [16, с. 26–27]. Хозяйственно-правовая ответственность, как следует из классификации Д. Х. Липницкого и А. Д. Болотовой [17, с. 872], а также из положений ХК Украины (глава 24), может проявляться в четырех формах: возмещение убытков, уплата штрафных санкций, применение оперативно-хозяйственных санкций, применение административно-хозяйственных санкций. Однако ответственность частных вузов в форме применения оперативно-хозяйственных и административно-хозяйственных санкций практически не имеет какой-либо особой специфики, отличающей механизм её реализации в сравнении с такой же ответственностью других участников хозяйственных отношений. Поэтому в качестве самостоятельного элемента имеет смысл выделять только имущественную ответственность частных вузов, т. е. ту, которая проявляется в применении классических денежных санкций, непосредственно направленных на ущемление их имущественной базы (возмещение убытков, штрафные санкции).

Вместе с тем следует учитывать, что указанные имущественные санкции являются формой ответственности частных вузов за нарушение ими не только чисто хозяйственных обязательств, (т. е. их обязательств перед другими юридическими лицами или частными предпринимателями), но и обязательств гражданско-правового характера, опосредующих хозяйственную деятельность таких вузов (имеются в виду, главным образом, обязательства, вытекающие из договоров частных вузов с гражданами на оказание последним платных образовательных услуг). Такой подход к характеристике имущественной ответственности частных вузов как субъектов хозяйствования представляется вполне оправданным, поскольку основными потребителями результатов их хозяйственной деятельности, так

же как, например, результатов деятельности предприятий торговли и бытового обслуживания, выступают рядовые граждане.

Последний элемент общего правового статуса частного вуза – порядок управления – не может быть включен в структуру хозяйственно-правового статуса организаций данного вида. Объясняется это тем, что управленческие отношения, складывающиеся внутри нехозяйственных организаций, напрямую не подвержены воздействию норм хозяйственного права, ибо порядок управления в таких организациях определяется, прежде всего, характером выполняемых ими основных функций, лежащих за пределами хозяйственно-правового регулирования. Установить юридическую природу названных отношений достаточно сложно, но думается, что на сегодняшний день применительно к частным вузам их можно квалифицировать как корпоративные отношения гражданско-правового характера, ведь основополагающие нормы, посвященные порядку управления учреждениями частного права, закреплены только в ГК Украины (ст. 101, 103). Применительно же к государственным вузам данные отношения, надо полагать, имеют административно-правовую природу, поскольку с точки зрения административно-правовой доктрины администрация государственного вуза является органом государственного управления.

Таким образом, в структуре хозяйственно-правового статуса вуза частной формы собственности можно выделить пять самостоятельных элементов: 1) основная цель и главные задачи; 2) хозяйственные функции; 3) правовой режим имущества; 4) компетенция в различных областях хозяйствования; 5) имущественная ответственность.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

в сфере хозяйствования частные вузы, также как и государственные либо коммунальные, решают единственную задачу, состоящую в материально-финансовом обеспечении главной своей миссии – реализации образовательно-профессиональных программ высшего образования, поэтому хозяйственное предназначение частного вуза всегда находится в определенной зависимости от его основной цели и главных задач;

ввиду того, что частные вузы с точки зрения своего основного предназначения являются нехозяйственными организациями, не все элементы общего правового статуса частного вуза могут быть включены в структуру его хозяйственно-правового статуса; такие элементы, как порядок создания и прекращения деятельности частного вуза, а также порядок управления им, преимущественно находятся за пределами хозяйственно-правового регулирования;

хозяйственная компетенция частного вуза, т. е. совокупность его хозяйственных прав и обязанностей, составляет содержание его хозяйственной правосубъектности; при этом хозяйственную компетенцию целесообразно рассматривать как совокупность двух самостоятельных элементов хозяйственно-правового статуса частного вуза – правового режима его имущества и компетенции в различных областях хозяйствования.

Литература

1. Лист Міністерства освіти і науки України від 02.03.2005 р. № 1/11-856 / Міністерство освіти і науки України. – Режим доступу: <http://www.mon.gov.ua/>.
2. Національна доктрина розвитку освіти: Затв. Указом Президента України від 17.04.2002 р. № 347/2002 // Офіційний вісник України. – 2002. – № 16. – Ст. 860.
3. Астахов В. В. Правовое регулирование функционирования в Украине высших учебных заведений, основанных на негосударственной форме собственности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / В. В. Астахов. – Харьков, 1999. – 184 с.
4. Бачило И. Л. Функции органов управления (Правовые проблемы оформления и реализации) / И. Л. Бачило. – М.: Юрид. лит., 1976. – 198 с.
5. Теория государства и права: учебник / под. ред. К. А. Мокичева. – М.: Юрид. лит., 1970. – 631 с.
6. Барабашева Н. С. Правовой статус вузов в СССР / Н. С. Барабашева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 216 с.
7. Про вищу освіту: Закон України від 17.01.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2002. – № 20. – Ст. 134.
8. Хахулин В. В. Правовое положение управления промышленного объединения / В. В. Хахулин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 142 с.
9. Теоретические проблемы хозяйственного права / под ред. В. В. Лаптева. – М.: Наука, 1975. – 413 с.
10. Щербина В. С. Господарське право України: навч. посіб. / В. С. Щербина. – К.: Юрінком Інтер, 2002. – 392 с.
11. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций: в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск: Свердлов. юрид. ин-т, 1972. – Т. 1. – 396 с.
12. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность / А. В. Венедиктов. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 839 с.
13. Василенков П. Т. Органы управления в промышленных объединениях / П. Т. Василенков // Вестник Московского университета. Сер. XII. Право, 1976. – № 2. – С. 29–37.
14. Мамутов В. К. Компетенция государственных органов в решении хозяйственных вопросов промышленности / В. К. Мамутов. – М.: Юрид. лит., 1964. – 266 с.

15. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления / Б. М. Лазарев. – М. : Юрид. лит., 1972. – 280 с.

16. Макутов В. К. Предприятие и материальная ответственность / В. К. Макутов, В. В. Овсиенко, В. Я. Юдин. – К. : Наук. думка, 1971. – 191 с.

17. Хозяйственное право : учебник / В. К. Макутов, Г. Л. Знаменский, В. В. Хахулин и др. ; под ред. В. К. Макутова. – К. : Юринком Интер, 2002. – 912 с.

Представлена в редакцию 11.01.2010 г.